

УДК 821(47)-31

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-45-51

Изменение жанра дневника в романе В. Набокова «Лолита»

Елизавета В. Шмелёва

*Тверской государственной университет, Тверь, Россия,
lizashmeleva@gmail.com*

Аннотация. В статье показано, как романские приемы в «Лолите» В. Набокова изменяют первичный речевой жанр дневника. Категория точки зрения рассматривается как прием жанрообразования. В данном случае интимность текста, которую предполагает жанр дневника, нарушается наличием не только точки зрения автора записей, но и читательской. Читатель, которого предполагает герой-повествователь, определяет манеру повествования. Дневник Гумберта приобретает черты фикциональности и даже изолированный от текста романа будет все равно обладать признаками вторичного речевого жанра.

Ключевые слова: жанр, дневник, роман, точка зрения, другой

Для цитирования: Шмелёва Е.В. Изменение жанра дневника в романе В. Набокова «Лолита» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. С. 45–51. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-45-51

Changing the genre of the diary in V. Nabokov's novel "Lolita"

Elizaveta V. Shmeleva

Tver State University, Tver, Russia, lizashmeleva@gmail.com

Abstract. The article analyzes how the techniques of the novel genre in the "Lolita" by V. Nabokov change the primary speech genre of the diary. The point of view category is considered as a technique of genre formation. In that case, the intimacy of the text, which the diary genre implies, is violated by the presence of not only the point of view of the notes author but also the reader's one. The reader, which the hero-narrator assumes, determines the manner of narration. The diary of Humbert Humbert takes on the features of fiction, and even isolated from the text of the novel, it will still have signs of a secondary speech genre.

Keywords: genre, diary, novel, point of view, different

© Шмелёва Е.В., 2023

For citation: Shmeleva, E.V. (2023), "Changing the genre of the diary in V. Nabokov's novel 'Lolita' ", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 45–51, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-45-51

В «Лолите» В. Набокова мы можем наблюдать изменение жанра дневника под влиянием романа. Дневник, пользуясь терминологией М.М. Бахтина, является первичным (простым, бытовым) речевым жанром.

Особенность личного дневника как жанра в том, что он принципиально искренен, правдоподобен и откровенен. Повествование сводится скорее к фиксации фактов, нежели их осмыслению. Дневник не предполагает обращенности к читателю. К его сигнальным признакам относят¹:

- 1) повествование от первого лица;
- 2) датировку записей (одна запись, как правило, равняется одному дню);
- 3) предельную субъективность пишущего.

Эти признаки обуславливают «особую достоверность» и поддерживают «иллюзию свободного выражения мыслей и впечатлений героя или рассказчика»².

В «Лолите» законы романного построения проникают в жанр дневника. Все содержание записей Гумберта Гумберта сосредоточено в одиннадцатой главе романа. Герой-повествователь указывает на важность этих заметок, называя «записную книжечку в черном переплете» «экспонат номер два»³. Здесь же нам сообщается, что дневник был уничтожен «пять лет тому назад»⁴, что он переписывался до настоящего момента дважды. Новый вариант – восстановленный по памяти, «мгновенное воплощение, щуплый выпадъш из гнезда Феникса»⁵.

Герой акцентирует внимание на достоверности своих заметок: сохраняет датировку, указывает на «отчетливость», с которой помнит свой дневник, сравнивает себя со шпионом, передающим

¹ Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [Гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко]. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 62.

² Там же.

³ *Набоков В.В. Собрание сочинений: В 5 т. СПб., 2008. Т. 2. С. 54.* Далее в цитатах курсив мой. – *Е. III.*

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«наизусть содержание им проглоченного донесения»⁶. Кроме того, автор дневника предлагает читателю верифицировать достоверность своих записей посредством сопоставления данных о погоде со сводками газет соответствующего периода: «Мои замечания насчет погоды читатель может проверить в номерах местной газеты за 1947 год»⁷. Искренность и правдоподобность дневника должен подтвердить и «мельчайший», «самый бесовский почерк» его автора. Но эта деталь (зашифровать содержание, спрятать от посторонних глаз) относится к уже уничтоженному дневнику. Нынешний вариант дневника намеренно открыт публике, что не свойственно данному жанру. Жанр дневника предполагает, что «пишущий дневник <...> обращается к самому себе» [Зализняк 2010]. Ю.М. Лотман указывает на интимность текста: «...показать кому-то свой дневник означает допустить этого человека в свою интимную сферу. Смысл акта “дать прочесть” свой дневник, доверительность, проявляющаяся в этом поступке, именно из того и проистекает, что человек читает не ему адресованные строки» [Лотман 2000, с. 164]. Таким образом, в дневнике утверждается наличие не только точки зрения автора дневника, но и читательской. Гумберт Гумберт выстраивает доверительные отношения с последним. Герой обращается к *другому* адресату – предполагаемому читателю дневника:

1. «Между прочим: если когда-нибудь я совершу всерьез убийство – *отметьте* это “если” – позыв потребовался бы посильнее чем тот, который я испытал по отношению к Валерии. Тщательно *отметьте*, что тогда я действовал довольно бестолково. *Когда вам захочется – если захочется – жарить* меня на электрическом стуле, *имейте в виду*, пожалуйста, что только припадок помешательства мог наделить меня той примитивной энергией, без которой нельзя превратиться в зверя»⁸.

2. «Не могу объяснить *моему ученому читателю* (брови которого, вероятно, так полезли вверх, что уже доехали до затылка через всю плешь), каким образом я это понял; может быть, звериным чутьем я уловил легчайшую перемену в ритме ее дыхания, ибо теперь она уже не столько разглядывала мою мазню – о моя прозрачная нимфетка! – сколько ждала с тихим любопытством, чтобы произошло именно то, чего до смерти хотелось обаятельному квартиранту»⁹.

3. «Но теперь *послушайте*, что произошло потом»¹⁰.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 63.

⁹ Там же. С. 64.

¹⁰ Там же. С. 71.

В «Словаре актуальных терминов и понятий» под редакцией Н.Д. Тамарченко находим следующее определение: «Читатель – категория теоретической поэтики, определяющая такой субъект художественной коммуникации, позиция которого “программируется” текстом произведения и эмоционально-ценностной направленностью авторского сознания. Ч. для автора является адресатом и, одновременно, носителем “формирующей активности” (М.М. Бахтин), сотворцом эстетического события»¹¹. Роль читателя как адресата в дневнике и в романе в целом довольно часто маркируется прямыми обращениями героя-повествователя. А. Зализняк использует лингвистический термин «косвенный адресат», подчеркивая его имплицитное влияние на форму и содержание высказывания. Читатель, которого предполагает герой-повествователь, определяет манеру повествования. Так, читатель предстает в роли «некоего незримого контролера, цензора, высшей инстанции, на которую автор дневника постоянно оглядывается в процессе письма» [Зализняк 2010]. Гумберт Гумберт вынужден оправдываться и мотивировать свое право писать о нимфетках и своем влечении к ним. Герой прибегает к разного рода комментариям, объяснениям и оправданиям (иначе говоря, тем разъяснениям, в которых сам не нуждался бы, будь он единственным адресатом).

В дневнике, как и в романе в целом, взаимодействие с читательской точкой зрения характеризуется процессом интимизации: «Когда другой (в данном случае герой-повествователь в глазах читателя. – Е. Ш.) становится не таким, как “другие”, когда мы ценим не только свою оценку другого, но и его оценку себя и других вещей и объектов, которые в этом случае как бы одушевляются, получают статус событийности»¹². Интимизация превращает вещь в событие и являет собой процесс, противоположный остранению.

Присутствие точки зрения другого побуждает героя-повествователя наделять Гумберта Гумберта масками-характеристиками: Гумберт Трус, Гумберт Смелый, Подбитый паук Гумберт, Гумберт Смиренный. Меняющиеся эпитеты в имени героя усиливают и подчеркивают в образе действующего лица один из его признаков, «тот, который в данном случае важно выдвинуть на первый план, как бы рекомендовать особому вниманию читателя»¹³.

¹¹ Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. С. 294.

¹² Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX в. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. С. 225.

¹³ Шалыгин А. Назначение эпитета // Теория словесности и хрестоматия. URL: http://samlib.ru/s/solujanow_w_a/teoria_slovestnosty.shtml (дата обращения 8 августа 2022).

Автор дневника тем самым дает читателю готовую точку зрения (на уровне психологии и идеологии), ту позицию, опираясь на которую адресат должен воспринять его исповедь. Такой прием характерен для романа в целом (когда отдельные эпизоды вырастают вокруг имени-маски, определяющего жанр, манеру повествования, отбор происшествий). В таких случаях Гумберт Гумберт говорит о себе в третьем лице, что неестественно для жанра дневника. Происходит смешение первого лица («Гумберт-я») и третьего («Гумберт-Он»):

1. «Четверг. Очень жарко. С удобного наблюдательного пункта (из окна ванной комнаты) *увидел*, как Долорес снимает белье с веревки в яблочно-зеленом свете по сторону дома <...> Каждым своим движением среди круглых солнечных бликов она дотрагивалась до самой тайной и чувствительной струны *моей* низменной плоти <...> Когда она встала <...> я мысленно *проследил* обожающим взглядом выцветшую сзади голубизну ее закаченных штанов. Из середины поляны г-жа Гейз, вооруженная кодаком, преспокойно выросла, как фальшивое дерево факира, и после некоторых светотехнических хлопот – грустный взгляд вверх, довольный взгляд вниз – позволила себе снять сидящего на ступеньке *смущенного Humbert le Bel* (3-е лицо. – *Е. Ш.*)»¹⁴.

Пятница. «*Гумберта Гумберта*, кроме того, глубоко потрясает жаргон малютки и ее резкий высокий голос. Несколько позже *слышал*, как она палила в Розу грубоватым вздором через забор. Все это *отзывалось во мне* дребезжащим восходящим ритмом»¹⁵.

«Наклонившись к ее теплomu, приподнятому, рыжевато-розовому лицу, *сумрачный Гумберт* прижал губы к ее бьющемуся веку. Она усмехнулась и, платьем задев *меня*, быстро вышла из комнаты. Я чувствовал, будто *мое* сердце бьется всюду одновременно»¹⁶.

2. «Но ведь я всего лишь *Гумберт Гумберт*, долговязый, костистый, с шерстью на груди, с густыми черными бровями и странным акцентом, и целой выгребной ямой, полной гниющих чудовищ, под прикрытием медленной мальчишеской улыбки. Да и она вовсе не похожа на хрупкую девочку из дамского романа»¹⁷.

3. «Ее русые локоны склонились над столом, у которого я сидел, и *Хумберт Хриплый* обнял ее одной рукой – жалкое подражание кровному родству. Держа лист и продолжая его изучать чуть-чуть

¹⁴ Там же. С. 55.

¹⁵ Там же. С. 56.

¹⁶ Там же. С. 58.

¹⁷ Там же. С. 59.

близорукими глазами, моя наивная маленькая гостя медленно полуприсела *ко мне* на колено»¹⁸.

4. «Выберите ваше любимое обольщение», промурлыкала она. Как мог уклониться *Гумберт*, будучи хозяином парфюмерной фирмы? Она загнала *меня* в тупик – между передним крыльцом и автомобилем»¹⁹.

А. Зализняк пишет: «...автор дневника есть повествователь, сторонний наблюдатель/повествователь, отдельный от автора невозможен» [Зализняк 2010]. В дневнике в отличие от художественного текста фикциональный повествователь отсутствует, поэтому в дневнике смена точки зрения невозможна. У Набокова такая типичная особенность художественного текста проникает в жанр дневника.

Присутствие точки зрения *другого* объясняет тот факт, что содержание личных записей Гумберта Гумберта подвергается правке. На обработку материала дневника указывает сам герой: «Сначала я пользовался блокнотом большого формата, на отрывных листах которого я делал карандашные заметки, со многими *подчистками* и *поправками*; все это с некоторыми *сокращениями* я переписал мельчайшим и самым бесовским из своих почерков в черную книжечку»²⁰. Существенным аспектом, характеризующим жанр дневника, становится отнесенность автора к профессиональным писателям: любая запись в дневнике предстает в качестве материала для будущего художественного текста. Тем самым дневник писателя сближается с жанром записных книжек (принципиально «писательским» жанром). Дневник писателя ориентирован на то, чтобы впоследствии стать текстом «художественным». Таким образом, дневник Гумберта Гумберта не «настоящий» дневник. Это другого типа текст, который даже изолированный от текста романа будет все равно обладать признаками вторичного речевого жанра. Дневник приобретает черты фикциональности: автор намеренно «отбирает материал, следуя логике выдуманного сюжета (или невыдуманного, но такого, финал которого ему известен)» [Кобрин 2003, с. 293].

Литература

Зализняк 2010 – Зализняк А. Дневник: к определению жанра // НЛО. 2010. № 6. С. 162–180. URL: [https://magazines.gorky.media/nlo/2010/6/dnevnik-k-oprede-
leniyu-zhanra.html](https://magazines.gorky.media/nlo/2010/6/dnevnik-k-oprede-leniyu-zhanra.html) (дата обращения 8 августа 2022).

¹⁸ Там же. С. 64.

¹⁹ Там же. С. 66.

²⁰ Там же. С. 54.

- Кобрин 2003 – Кобрин К. Похвала дневнику // НЛО. 2003. № 61. С. 288–295.
- Лотман 2000 – Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю.М. Семiosфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 159–165.

References

- Kobrin, K. (2003), “Praise for the diary”, *NLO*, no. 61, pp. 288–295.
- Lotman, Yu.M. (2000), “Autocommunication. “Me” and “the Other” as addressees (On two models of communication in the system of culture)”, in Lotman, Yu.M. *Semiosphere*, Art-SPb., Saint Petersburg, Russia, pp. 159–165.
- Zaliznyak, A. (2010), “Diary. On the definition of the genre”, *NLO*, no. 6, pp. 162–180, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/6/dnevnik-k-opredeleniyu-zhanra.html> (Accessed 8 Aug. 2022).

Информация об авторе

Елизавета В. Шмелёва, аспирант, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170002, Россия, Тверь, пр-т Чайковского, д. 70; lizashmeleva@gmail.com

Information about the author

Elizaveta V. Shmeleva, postgraduate student, Tver State University, Tver, Russia; bld. 70, Tchaikovsky Av., Tver, Russia, 170002; lizashmeleva@gmail.com